

УДК: 8.1751

Азиза М. БАЛТАБАЕВА,

PhD, доцент Национальный Университет Узбекистана имени Мирзо Улугбека, Ташкент, Узбекистан

E-mail: eje_kurilovi4@mail.ru ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-0777-7085>

На основе рецензии PhD, доцента ЧГПУ А.Екабсонс

ОТ ПОВСЕДНЕВНОСТИ К ФИЛОСОФСКОМУ ОБОБЩЕНИЮ: СПЕЦИФИКА ПРОЗЫ УЛУГБЕКА ХАМДАМА В РАССКАЗЕ «ПАРА СЛОВ»

Аннотация

Статья преподавателя Балтабаевой А.М. «Актуальность творчества У. Хамдама в современном литературном процессе Узбекистана» посвящена обзору критических работ современных исследователей-литературоведов творчества У. Хамдама. Статья носит систематический характер. Статья содержит в себе анализ критической литературы по творчеству У. Хамдама на основе основных категорий художественного мира произведений, что создает целостную картину индивидуально-авторской поэтики современного узбекского автора. Также в статье приводится литературоведческий анализ рассказа У. Хамдама «Пара слов», реализующий ведущие тенденции его творческого метода: мифопоэтика, дискретизм повествования, двойственность сознания героя, предметная конкретность и символическая многозначность.

Ключевые слова: Мифопоэтический контекст, неомифологизм, межкультурный синтез, концепт «бунт-смирение», герой «человек-капсула», дискретизм повествования.

FROM THE EVERYDAY TO PHILOSOPHICAL GENERALIZATION: THE SPECIFICS OF ULUGBEK KHAMDAM'S PROSE IN THE SHORT STORY "A FEW WORDS"

Annotation

The article by A.M. Baltabaeva, entitled "The Relevance of U. Hamdam's Creative Work in the Contemporary Literary Process of Uzbekistan," provides an overview of critical studies by contemporary literary scholars of U. Hamdam's work. The article is systematic in nature. It analyzes critical literature on U. Hamdam's creative work through the main categories of the artistic world of his works, thereby presenting a holistic picture of the individual poetics of this contemporary Uzbek author. The article also offers a literary analysis of U. Hamdam's short story "A Few Words," which reflects the leading tendencies of his creative method: mythopoetics, narrative discreteness, the duality of the hero's consciousness, concrete object representation, and symbolic polysemy.

Key words: Mythopoetic context, neomythologism, intercultural synthesis, the "rebellion-submission" concept, the "capsule-person" hero, narrative discreteness.

KUNDALIK HAYOTDAN FALSAFIY UMUMLASHTIRISH SARI: ULUG'BEK HAMDAM NASRINING O'ZIGA XOSLIGI («BIR NECHA SO'Z» HIKOYASI MISOLIDA)

Annotatsiya

O'qituvchi Baltabayeva A.M.ning «U. Hamdam ijodining O'zbekiston zamonaviy adabiy jarayonidagi dolzarbligi» maqolasi U. Hamdam ijodini o'rganuvchi zamonaviy tadqiqotchi-adabiyotshunoslarning tanqidiy ishlarini ko'rib chiqishga bag'ishlangan. Maqola tizimli xarakterga ega. Unda U. Hamdam ijodiga oid tanqidiy adabiyotlar asarlar badiiy olamining asosiy kategoriyalari asosida tahlil qilingan bo'lib, bu zamonaviy o'zbek adibining individual-muallif poetikasi haqida yaxlit tasavvur hosil qiladi. Shuningdek, maqolada U. Hamdamning «Bir-ikki og'iz so'z» hikoyasiga adabiyotshunoslik tahlili berilgan. Mazkur hikoya uning ijodiy metodining yetakchi tendensiyalarini: mifopoetika, bayon diskretizmi, qahramon ongining ikkilanishi, predmetlilik va ramziy ko'pma'nolilikni namoyon etadi.

Kalit so'zlar: Mifopoetik kontekst, neomifologizm, madaniyatlararo sintez, «isyon-taslim» konsepti, «inson-kapsula» qahramon, bayon diskretizmi.

Введение. Состояние современного литературного процесса Узбекистана отличает многообразие жанровых форм, нравственно – философский аспект в повествовании, религиозный и мифопоэтический контекст в изображении действительности.

Узбекская литература, перешагнув через рамки постсоветской национальной литературы, вобрав в себя мировые тенденции литературного процесса, устремилась в XXI век. Творчество И.Султана, Р. Рахмата, У. Хамдама – яркий пример нового этапа развития узбекской литературы. Творчество современных узбекских авторов насыщено вопросами, волнующими все поколения от начала времен.

Обзор литературы. Улугбек Хамдам ворвался в узбекскую литературу своими искрометными, трепетными, волнующими рассказами и романом «Бунт и смирение». Повесть «Одиночество», рассказы «Пиала воды», «Мусульманин», а также роман «Бунт и смирение» отражают актуальнейшие проблемы современности и нашли отклик не только среди читателей, но и среди видных представителей литературной критики Узбекистана.

Так, известный критик и переводчик узбекской литературы Н.В. Владимиров пишет: «Для узбекской прозы конца XX – начала XXI века становится характерной тенденция неомифологизма»[1]. Именно мифологизм

является специфической чертой прозы У.Хамдама. В канве сюжета романа «Бунт и смирение», а также рассказов «Пиала воды» и «Мусульманин» мы обнаруживаем сплетение библейских и коранических сюжетов. Такой межкультурный синтез в повествовании У. Хамдама выделяет его из ряда других узбекских авторов, и позволяет нам назвать его наднациональным писателем.

Характеристика героев прозы У. Хамдама составляет следующий разрез исследования современных литературных критиков. Так, д.ф.н, профессор Давшан А.Н. определяет героя в повести «Одиночество» через его состояние души – одиночество. Концепт одиночество, по мнению Давшан А.Н., строится из нескольких образов-символов: бездна познания, бездна ответственности и бездна счастья [2]. Интересным, на наш взгляд является и то, что другой исследователь творчества У.Хамдама доцент Камилова С.Э. также обращается к характеристике героя: «Герой его рассказов своеобразный путник по планете Душа, где господствует Воображение, Мысль и Чувства» [3]. К.п.н. Н.Д. Ильин в своей статье «Одиночество, обращенное к людям» выделяет одну из основных черт, характеризующего героя повести «Одиночество» - сомнение: «почти во всех отношениях он обнаруживает двойственность, неоднозначность, сомнительность (Безымянное «Между»))» [4].

Вслед за Н.Д. Ильиным, переводчик Григорьева О.И. в статье «Одиночество У. Хамдама» развивает мысль о состоянии героя «Между». Григорьева Н.Д. говорит о том, что данное напряженное состояние героя повести обуславливает его анализ самого себя «неторопливо, вдумчиво, честно и откровенно» [5]. Другой исследователь литературы постсоветского пространства О.Ч. Хегай в сопоставительном аспекте исследования отмечает, что герой У.Хамдама – это современный феномен «человек-капсула, прошедший путь к постижению Истины» [6].

Таким образом, герой в творчестве У. Хамдама – это человек мыслящий, сомневающийся, ищущий, а также познающий самого себя. Отсюда двойственность в изображении состояния героя в романе «Бунт и Смирение» – Акбара, безымянность и исповедальность героя в повести «Одиночество», выбор главных героев близнецов Хасана и Хусана в рассказе «Мусульманин».

Содержательные стороны определяют и формальную новизну произведений У. Хамдама. Неоднозначность в характеристике героя обуславливают и сложность в выборе формальных средств изображения данного модернистского типа героя. Исследователи Панченко К.И. и Камилова С.Э. определяют форму повествования в прозаических произведениях У.Хамдама: «Произведение представляет собой авторскую исповедь<...> исповедь не одного человека, а целого поколения думающих людей» [7]. Такую особенность данного типа повествования исследователи объясняют развитием современного литературного процесса Узбекистана: «Динамичность новых жанровых исканий в современной узбекской литературе обусловили соотношение личного и сверхличного начал» [7.-С.201].

Особое направление изучения прозы Хамдама представлено в исследовании Э. А. Шабакаевой «Синтез направлений в романе Улугбека Хамдама “Бунт и смирение”». Роман рассматривается как знаковое произведение современной узбекской прозы XXI века, отражающее процессы обновления литературного сознания, изменение представлений о личности и поиск новых художественных форм. Исследователь определяет «новый реализм» как постсимволическое течение, объединяющее реалистические и модернистские принципы и выдвигающее на первый план активную личность, способную к внутреннему развитию и сопротивлению внешним обстоятельствам. Поэтика романа характеризуется синтезом реалистической и модернистской систем, использованием неомифологизма, нелинейности, потока сознания и психологической фрагментарности. Особое значение приобретает сюжетный параллелизм библейского и

коранического мифов о сотворении и падении человека с событиями современной жизни, благодаря чему настоящее соотносится с универсальными и вечными смыслами. Таким образом, в исследовании акцентируется прежде всего проблема внутренней активности героя и его духовно-нравственного движения к самопознанию.

Существенный вклад в изучение идиостиля Хамдама вносит работа О. К. Гибралтарской и С. Э. Камиловой «Специфика передачи индивидуального стиля писателя при переводе художественной прозы с узбекского на русский язык». На материале двух переводов рассказа «Тош» («Камень») авторы исследуют особенности индивидуального стиля писателя через стилистическую маркированность лексики, устойчивые выражения, лексическую сочетаемость и систему художественных средств. Важным результатом исследования становится выделение мотива пути и движения в качестве одной из доминант художественной системы Хамдама, выполняющей одновременно структурообразующую и смыслообразующую функции. Рассказ «Камень» интерпретируется как произведение, направленное на исследование внутренних состояний современного человека; исповедальная форма повествования, психологическая насыщенность и подтекст позволяют переводчикам и исследователям выявить специфику авторской художественной речи.

Проблема символической организации прозы Хамдама рассматривается также Д. А. Хатамовой в исследовании «Особенности постмодерна в рамках современной узбекской литературы (семантические грани и художественное функционирование образа-символа)». Автор рассматривает образ-символ как многоуровневую эстетическую категорию, соединяющую конкретность художественного образа с его культурно-философской многозначностью. На материале произведения «Мусульманин» исследователь показывает, что символическая система является важнейшим механизмом формирования философской глубины текста. Особое внимание уделяется образам птиц и сада: птицы соотносятся с совестью, верой, духовным становлением, судьбой и этическим выбором, тогда как сад приобретает значение пространства очищения, поиска истины и духовного возрождения. Символические образы, согласно исследованию, обладают интертекстуальной связью с религиозно-мистическими традициями и становятся конструктивным центром художественной структуры произведения.

Таким образом, анализ представленных исследований позволяет выделить несколько основных направлений изучения творчества Улугбека Хамдама: философско-психологическое осмысление личности и проблемы самопознания; исследование синтеза реалистической, модернистской и постмодернистской поэтики; изучение символической и неомифологической организации текста; выявление особенностей идиостиля писателя; анализ мотива пути, внутреннего монолога и авторского подтекста. При этом различные исследовательские подходы обнаруживают внутреннее единство: художественный мир Хамдама интерпретируется преимущественно как пространство духовного поиска личности, в котором внешняя реальность постоянно соотносится с внутренним миром героя. Важной особенностью прозы писателя становится синтез предметной конкретности и символической многозначности, реалистического изображения и модернистско-постмодернистских способов художественного мышления.

Вместе с тем рассмотренные работы сосредоточены преимущественно на отдельных произведениях и конкретных аспектах поэтики Хамдама. Это позволяет обозначить перспективу дальнейшего исследования, связанную с системным изучением художественной модели личности в прозе Улугбека Хамдама, механизмов взаимодействия психологизма, символики и мифопоэтики, а также эволюции авторской концепции человека в различных жанрах его творчества.

Таким образом, проанализировав ряд критических статей по творчеству У.Хамдама, мы приходим к выводу, что проза У.Хамдама обладает рядом модернистских особенностей: мифопоэтика, дискретизм повествования, двойственность сознания героя, а также, что является предметом нашего исследования, освещает вечные вопросы человеческого бытия. Вопросы Предназначения человека, Счастья, Веры и безверия, Бунта и Смирения являются наиболее актуальными в век материалистический, если не сказать бездуховный. Поэтому творчество У. Хамдама находит такой неоднозначный и глубокий отклик в душах читателей и без сомнения позволяет говорить о необходимости изучения творчества не только У.Хамдама, но и всей узбекской литературы нового периода.

Методология исследования. В статье использованы системно-аналитический, компаративистский методы и приемы литературоведческого анализа текста.

Анализ и результаты. Так, рассказ Улугбека Хамдама «Два слова», опубликованный в сборнике «Доира. Современная малая проза Узбекистана» раскрывает идейно-нравственный тип проблематики, переходящий на философское обобщение. Сюжет рассказа строится вокруг описания нескольких дней из жизни супругов, которые не имеют имен. Отсутствие имен у главных героев рассказа имеет символическое обобщающее значение, то есть обуславливается типизация образов. Герой вместе со своей супругой в начале рассказа представлены как счастливая супружеская пара, вырастившая детей, и отправившаяся на дачный отдых. Главный герой находится в приподнятом настроении: «дорогая, наконец-то, пришло время, когда дети выросли и устроены, и мы, наконец, можем пожить для себя!» [11, с.326]. Его заветная мечта начать жить в свое удовольствие сопровождает героя до случайного телефонного разговора жены с ее подругой: «Лучше не спрашивай, подруга: день какой-то бестолковый, я просто умираю от скуки...» Не зная, что делать, мужчина растерянно огляделся кругом. В сознании вертелась та самая пара слов. Эти слова, будто две назойливые мухи, залетевшие в комнату, беспрестанно жужжали в его мозгу: бестолковый день! бестолковый день!...» [11, с.330]. Два слова, случайно брошенные в разговоре жены, становятся точкой невозврата для героя. Он начинает размышлять над своей жизнью с женой, осознает, что совсем ее не узнал за столько лет совместной жизни: «столько

лет прожить со своей спутницей жизни не до сих пор не зная ее вкуса» [11, с.331], сомневаться в том, что он сделал ее счастливой и поэтому она ему изменяет: «неужели она все время, что жила со мной, не была счастлива? Или в ее жизни есть кто-то, кто не дает ей скучать?» [11, с.333]. Затем у героя наступает этап принятия, что он прожил лучшие годы своей жизни и больше нет ему счастья: «Все лучшее, что было в отношениях с женой, ты уже пережил» [11, с.334]. В финале рассказа у героя наступает принятие своего состояния – утрата надежды, которая присутствовала в его душе. Прием психологического пейзажа усиливает духовную трансформацию героя: «Интересно, что до самого вечера погода была такой ясной, такой приятной, что душа невольно наполнялась восторгом... Но теперь вдруг небо нахмурилось, на нем появились тучи, роняя на землю блуждающие тени... Через несколько минут небо затрещало, осветилось вспышками молний, и хлынул ливень» [11, с.332]. В рассказе У. Хамдама символ грозы обозначает внутреннюю тревогу и последующий кризис героя. Природное явление становится отражением душевного состояния героя – от радости, надежды до уныния и потерю радости. Интересным приемом, раскрывающим разочарование героя от жизни с супругой, становится символ соли. Образ соли, традиционно обозначает память о прошлом, сохранением пережитого опыта. Пересоленный плов в рассказе оставляет у героя осадок, который обуславливает утрату иллюзий от прожитой жизни: «Муж попробовал плов и остолбенел: его лицо исказилось, как будто в рот положили не ложку плова, а ложку соли.. Нет, никакой чай, даже если я выпью целую реку чая, не вымоет той соли, которая сегодня во мне – подумал муж» [11, с.331]. Горечь соли от крушения надежд на счастливое будущее привело героя к экзистенциальному кризису.

Выводы и предложения. Таким образом, бытовые детали в рассказе У. Хамдама: соль, пара слов выполняют психологическую функцию, раскрывая духовную трансформацию героя. Ключевой особенностью идиостиля У. Хамдама можно считать художественную трансформацию бытовой детали, психологизация пейзажа в пределах сюжета рассказа «Пара слов». Художественные приемы рассказа «Пара слов», раскрывающие проживание духовного кризиса главного героя, преодолевают границы идейно-нравственного типа проблематики в поле философского обобщения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Владимирова Н.В. Творчество Улугбека Хамдама в контексте современного литературного процесса// У. Хамдам Забытая мелодия Ная.- Ташкент.,2013.- С.195
2. Давшан А.Н. Одиночество беспокойной души// У. Хамдам Забытая мелодия Ная.- Ташкент.,2013.-С.4-10
3. Камилова С.Э. В поисках гармонии (о рассказах У. Хамдама)// У. Хамдам Забытая мелодия Ная.- Ташкент.,2013.- С.11
4. Ильин Н.Д. Одиночество, обращенное к людям //У. Хамдам Забытая мелодия Ная.- Ташкент.,2013.-С.224
5. Григорьева Н.Д. «Одиночество» Улугбека Хамдама// У. Хамдам Забытая мелодия Ная.- Ташкент.,2013.- С.219
6. Хегай О.Ч. Типологическая природа «Мировоззренческого инородца или человека-капсулы» в межкультурном постсоветском пространстве// У. Хамдам Забытая мелодия Ная.- Ташкент.,2013.- С.251
7. Панченко К.И. Камилова С.Э. Божественный полет и тупики души (Повесть У. Хамдама «Одиночество»)// У. Хамдам Забытая мелодия Ная.- Ташкент.,2013.- С.199
8. Шабакаева Э.А. Синтез направлений в романе улугбека хамдама «бунт и смирение»// Til va uning xalqaro miqyosdagi mavqeyining yuksalishi: fan, ilmiy faollik va oliy ta'limda xalqaro hamkorlik masalalari. – Андижан,2026
9. Гибралтарская О. К., Камилова С. Э. Специфика передачи индивидуального стиля писателя при переводе художественной прозы с узбекского на русский язык // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2018. №12 (805). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-peredachi-individualnogo-stilya-pisatelya-pri-perevode> - обращения: 03.09.2026).
10. Хатамова Д. А. Особенности постмодерна в рамках современной узбекской литературы (семантические грани и художественное функционирование образа-символа) // Ташкентский литературоведческий форум – 2025. 2026. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-postmoderna-v-ramkah-sovremennoy-uzbekskoy-literatury-semanticheskie-grani-i-hudozhestvennoe-funktsionirovanie-obraza> (дата обращения: 03.09.2026).
11. Хамдам У. Пара слов// Доира. Современная малая проза Узбекистана. – Ташкент, 2022